Караванщик 7. Петля времени

Валкер

Караванщик 7. Петля времени

«Автор»
2026

Валкер

Караванщик 7. Петля времени / Валкер — «Автор», 2026

Иксма-Ноль не отпускает. Загадочная планета продолжает играть с чужаками: из восьми членов экипажа останется только одна микробиолог, для которой время станет петлёй — из будущего в прошлое и в настоящее...

© Валкер, 2026
© Автор, 2026

Валкер
Караванщик 7. Петля времени

ПЕТЛЯ ВРЕМЕНИ

В запретное стремимся мы ворваться,
Препятствия сметая на пути.
Но мудрость нам в борьбе шепнёт:
«Вершину отыскать, – Особенно не надо волноваться».

Пролог

Петрович безумно давил на педаль газа. «СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ» летел вперёд на всех парах, несмотря на выбоины и повороты богом забытой трассы. Свет его фар выхватывал неясные на скорости очертания, которые постепенно превращались в смешанную гамму из непонятных красок. Весёлый доселе народ притих и крепко держался за ручки сидений, чтобы не удариться или не вылететь в проход салона. Скорость была такой, что казалось, древний ПАЗик вот-вот рассыпется на ходу. Кто-то из парней посмелее попытался привстать, чтобы добраться до старика и потребовать снизить скорость, но, качаясь тряпичной куклой, тут же безвольно оседал назад. Девчата нервно переглядывались, стараясь изо всех сил удержать свои пузатые рюкзаки. В их глазах нарастала паника. Безумный старик, не переставая крутить баранку, обернулся с интересом посмотреть на туристов. Его морщинистое, как высохшее яблоко, лицо было спокойным, а глаза источали магический свет мистицизма. Пронзительный на своём пределе звук мотора и бешеная скорость, казалось, сжали время в другое измерение, и Наташа, отдавшись потоку, закрыла глаза ... и всех их встряхнуло.

Часть вторая

Пузатый транспортник летел за ожидающими их тремя членам экипажа. Связь с ними была чёткой, а телеметрия показывала устойчивые параметры по скорости и высоте, безо всяких сбоев. Штурман бодрым голосом докладывал командиру о геройстве Алисы, о её смелости и отваге. А тот на другом конце эфира каждый раз подхватывал: «Ну, ведь права же была Селезнёва ... права!». Капитан воодушевлённо предложил на правах первопроходцев, по всем канонам географических открытий, назвать долину «плато Алисы Селезнёвой». Экипаж подхватил его идею. Неугомонный Артём тут же влез: «Я тоже хожу себя увековечить. Например, пик Артёма!». Катерина вызывающего обернулась и язвительно добавила: «Ага ... с ручкой от саквояжа». И народ захохотал от такого каламбура. Но он не унимался: «Но, я ведь спас всех от радиоактивного излучения». «Ладно, уймись герой. Назовём твоим именем аномальную зону», – продолжала ёрничать его соседка, заставив всех ещё раз согнуться от смеха. Когда все отсмеялись, командир подвёл черту с предложением дать горному массиву имя «Пик Первопроходцев» и все дружно зааплодировали. Наташа смиренно хранила молчание на заднем кресле общего отсека и задумчиво смотрела на спины своих «жужжащих» товарищей. До точки назначения было не более десяти минут, и все предвкушали волнительную встречу, словно их разделял порог времени в годах. Мечтательность распаляла умы у четвёрки, унося их в помпезные вымыслы. Небылицы наперегонки одна за другой, входили лавинным потоком в сферу сочинительства, где их спасительница одолела в смертельной схватке буйство стихии и вышла победительницей. Постепенно их ажурные предложения иссякали, и спасённые космонавты спускались в реальность, в свои кресла. Челнок на плутониевом реакторе был вмести-

тельным: грузовой отсек и микро-каюты с техническими узлами делали шаттл мобильным и независимым модулем в экспедиционных миссиях. Взойдя на борт, наши космонавты лишь пополнили баллоны кислородом и питательными аэрозолями. Они решили не снимать пельменнообразные оболочки, ведь им скоро вновь придётся выходить в агрессивную среду планеты. Сидя в общем отсеке, они предвкушали «час икс», как внезапно их челнок встряхнуло с такой силой, что все подскочили в креслах, словно, земной автобус въехал на внушительное препятствие. Резкий толчок вывел Наташу из задумчивости, и она вопросительно посмотрела на спины своих безэмоциональных товарищей. Они сидели как вкопанные и, даже, странным образом молчали. Она вызвала по внутренней связи штурмана, который склонился над датчиками. Он не ответил. Затем она снова и более настойчиво обратилась к нему. Тишина. Наташа протянула руку и толкнула впереди сидящего Артёма. Он не отреагировал. Рядом с ним сидела Катерина и тоже не двигалась. «Что за ерунда ... эй, вы сговорились, что ли!?» – нервные нотки проскочили в её голосе. Никто не отозвался. Наташа отстегнула ремни от кресла и привстала, чтобы посмотреть в лицо этим неподвижным шкодникам. Их не было. Скафандры были пусты. Крик безумного страха разорвал эфир, и Наташа обратно рухнула в своё кресло. Опомнившись, она рванулась к другим товарищам. Их тоже не было. «Командир, приём ... срочный вызов, выйди на связь!» – нервно затараторила микробиолог, в страхе озираясь на пустые скафандры, которые минутой ранее наполнялись белковой ДНК жизнью. Она повторяла вызов ещё и ещё, но лишь фоновый шум эфира доносился до её ушей. «Ну же, ответь!» – чуть ли не плача запричитала она. Волевым усилием отогнав от себя щупальца страха, Наташа повернулась спиной к своим исчезнувшим товарищам и перевела взгляд на экраны мониторов управления. По итогу прошедшего времени шаттл должен быть уже на подлёте к горам. Она стала всматриваться через обзорное стекло иллюминатора. Вдали цепь гор увеличивалась в размерах. Через считанные секунды челнок завис у подножия именно там, где их группа спустилась вниз. Каждый член экипажа умел управлять как челноком, так и глиссером, ибо взаимозаменяемость была основой космонавтики. А управление самим космолётом было по старшинству: если «из обоймы» выбывает капитан, то его место занимает штурман и так до последнего в иерархии полётного предписания. Микробиолог была замыкающей в этом протоколе ... и, похоже, что реально последней. Она снова вызвала капитана. Тишина. Боязливо окинув взглядом пустые скафандры своих сотоварищей, она соединилась с ГКЧП. Космолёт исправно следил с орбиты за шаттлом и записывал текущие данные. «Ну, хоть здесь всё нормально ...», – успокоив себя, Наташа стала собираться с мыслями. Но для активизации умственного процесса она сначала «поела» питательного газа: завтрак состоял из полноценной гречневой каши с маслом и обязательным стаканом мангового сока. Когда молекулы аэрозоля насытили тело, то стресс и панические настроения стали гораздо меньше воздействовать на психику и скоро оставили её, вернув ей логику и здравое мышление. Зная, что площадки для внушительных размеров челнока наверху не было, да и зависнуть у выступа технически не представлялось возможным, ей пришлось приземлить шаттл у подножия их кряжа. Заглушив сопла двигателей, она перевела мониторинг ГКЧП на себя ... который не имел функции записи и отправки в Центр, по-причине вмешательства капитана. (Об этом она не знала.) У ней ушло не более пятнадцати минут на сборы: мед-ларчик врача Катерины, дозиметр Фёдора, их спасительный дрон «Говорун», сканер-тепловизор Константина, персональный шокер и автоматические надувные чехлы-подушки для страховки сбрасываемого груза. Через открытый шлюз она, нагруженная этими «пожитками», сошла вниз и голосовой командой закрыла шаттл, поставив его в упреждающий режим готовности N-1. До их импровизированного лагеря было по вертикали почти пятьдесят отвесных метров, а зигзагом около двух часов с объёмным скарбом по невыразимо запутанной и трудной тропе. Она сначала запустила дрон в лагерь наверху. Сигнал телеметрии определил возле груды вещей три обездвиженных скафандра. Направив «Говоруна» вплотную к ним, видеосигнал отчётливо показал отсутствие их лиц. «Ангидрид твою перекись в коче-

рыжку!» – резанула Наташа. Её ручной тепловизор хранил на своём экране монотонный цвет, никаких движений в инфра диапазоне. Тотальная тишина в радиусе нескольких километров. Полная безжизненность. «Планета КАМЕНЮГА, растительности нет, ископаемых нет, завалена сплошными камнями», – саркастически отрезала она. Выбора у ней не было, кроме как подняться наверх и скинуть со скалы груз и своих прежних товарищей. Она перевела дрон в режим поисковика и запустила перед собой. «Говорун» суррогатным голосом робота-андроида просчитывал безопасный путь, указывая куда ей ступать, хотя Наташа помнила его витиеватый серпантин между бесчисленных валунов и откосов. С передышками, через два часа она вышла на заколдованную площадку их лагеря. Первым делом ей пришлось просканировать грунт на радиоактивность. Чисто. Проверив скафандры на следы физического воздействия, она отмела версию борьбы, вспомнив гипотезу Насти, что: «Глиссер, вероятнее всего, был атакован нано-ядерным взрывом, который за микросекунды перевёл плотное вещество в неосязаемую материю, а проще говоря – аннигилировал его в пустоту». Мурашки пробежали по её телу, что глиссер и экипаж, кроме неё самой, был под враждебным оком. Почему? Её ум лихорадочно листал версии *pro*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.